

Вспоминая дни тяжелой войны

К сожалению, Любови Макаровны Хоменко (Панченко) уже нет в живых, но ее рукописные воспоминания хранятся в фондах заводского музея. В преддверии Дня Победы хотелось бы, чтобы исповедь бывшей фронтовой медсестры прочитали жители Краснотурьинска, сюда ее занесла судьба уже в мирное время.

– Родилась я 28 февраля 1923 года в селе Кривая Руда Полтавской области. Мать и отец умерли в 1933 году от голода, и мы с младшей сестрой воспитывались в интернате. В 1938 году окончила с отличием семилетку и поступила в медицинский техникум в г. Кременчуге. По окончании техникума в 1941 году мне, как отличнице, было предоставлено право выбора места назначения, но я попросила комиссию по распределению послать меня туда, где остро нуждаются в медицинских работниках. И послали меня на самую западную границу, в Волынскую область, в Западную Украину. Поехали мы по местам назначения прямо после учебы, никаких каникул не было. Отработала я год по месту назначения до июня 1941 года и поехала в отпуск на Полтавщину, в родные края. Возвращаясь из отпуска на поезде, узнала страшную новость: началась война. В 4 часа 30 минут 22 июня поезд остановился на узловой станции Ковель. Дальше на запад поезда не шли. Я могла вернуться на Полтавщину или в Киев, но пошла искать местный военкомат, тем более что при мне был военный билет. Было еще раннее утро, но работники военкомата вскоре появились на своих местах. Приписали меня к Луцкому госпиталю и отправили туда на попутной машине. Приехали в Луцк в сумерках, прохожих на улице не было, не у кого было спросить, где госпиталь. Нашла сама и сразу же стала к перевязочному столу. Раненых перевязывали, поили, кормили и эвакуировали в тыл. И когда отправили последних раненых, госпиталь свернули, а нас отправили в лес – подождать, пока фашистов отгонят от Луцка. И тогда можно вновь открыть госпиталь. Но не получилось, потом уже работал госпиталь в Ровно, Новгороде, Волынске, Нежине, а потом и вовсе эвакуировались в г. Армавир. Здесь среди солдат из Закавказья было много больных воспалением легких, просто целая эпидемия. Больные бредили, лекарств не было, и мы в основном ставили им банки. И так работали до самого взятия Армавира. Успели всех раненых отправить с вокзала в тыл, но сами опоздали к эвакуации госпиталя. Нас, оставших, было трое, и мы пытались найти свой госпиталь. Но кругом были уже фашисты и надо было пробиваться из окружения. Нам удалось выйти близко к г. Нальчику.

В это время вышел приказ товарища Сталина остановить фашистов во что бы то ни стало. Предписывалось вышедшим из окружения частям обороняться до последнего и – ни шагу назад. И я согласилась пойти во вновь сформировавшуюся стрелковую часть военфельдшером батальона. Мои подружки ушли искать наш госпиталь. С этим стрелковым батальоном, входившим в состав Грузинской дивизии,

я опять попала в окружение. К своим мы могли попасть, только перейдя перевал Дунгус-Урун-Баши. Через Сванетию по Военно-Грузинской дороге пешком дошли до города Кутаиси. Там мы нашли свою часть. А первого января 1943 года началось всеобщее наступление. Наш стрелковый батальон первым ворвался в г. Нальчик. Затем освобождали гг. Новочеркасск, Ессентуки, Пятигорск, Армавир.

13 февраля 1943 года во время боя в районе станции Труновка (Ставропольский край) я перевязывала раненого старшего лейтенанта Кучеренко, меня тяжело ранил немецкий снайпер. Теперь я уже не могла помочь ни себе, никому другому. Все тяжести и невзгоды фронтовые нипочем, когда ты здоров. Другое дело, когда ты тяжело ранен и немощен. Я это вскоре поняла. Меня, как тяжелораненую с загипсованной ногой, на носилках поместили в вагон с другими ранеными для отправки в тыл в 8 часов вечера. Было это на станции Усть-Лабинская. Но отправка задержалась до ночи. К этому времени на путях стояли уже три эшелона: с продовольствием, с обмундированием, с боеприпасами. На фронте во всем этом очень нуждались. В 12 часов прилетел фашистский бомбардировщик и начал бомбить. И почти у самой передовой на путях все это начало гореть и рваться. Канонада была страшная. Горели дома по обе стороны.

Наши вагоны с ранеными стояли в конце эшелонов. Все раненые понимали опасность, и кто мог как-то передвигаться потихоньку вылезали из «телятника». Остались мы вдвоем с солдатом, у которого были обморожены руки и ноги. Он подполз к дверям, опираясь на локти и колени, и сказал, что все кругом горит и огонь приближается к нашему вагону. Помочь мне он ничем не мог, сам из вагона не то чтобы выполз, а почти что выпал. Я лежу и думаю: «На передовой уцелела, а тут погибну от своих снарядов, обидно». Набралась сил, сползла с носилок, доползла до двери и вижу, что загорается очередной вагон с боеприпасами. Я вывалилась из вагона, гипс на ноге сломался, и стало очень больно. Я поползла под вагон, кое-как переползла рельсы и тут же скатилась кубарем по насыпи вниз. Очутилась в сидячем положении, мне стало плохо и холодно, голова склонилась на грудь. Это было моим спасением от верной смерти, т. к. в этот же момент в то место, где была моя голова, ударила пуля. Меня трясло от боли и от обиды, что все сгорело около самой передовой, а ведь боеприпасов, обмундирования и продуктов там не хватало. Вагоны продолжали гореть до 6 часов утра. Последний вагон, стоявший напротив нашего, уже опустевшего от раненых вагона, рвануло так, что столб дыма и огня взметнулся, кажется, до самого неба. Утром, когда я уже не могла говорить от холода и перенесенного нервного потрясения, меня подобрали и увезли в госпиталь.

В госпитале меня пытались согреть горячим чаем, но помогало мало. Пришла старшая медсестра госпиталя и встала передо мной как вкопанная и спрашивает, как же я смогла с загипсованной ногой вылезть из вагона. Собиралась меня искать среди обгоревших трупов. И очень обрадовалась, увидев меня живой. Принесла мне вина и горячего чая, но трясло меня еще целый день. Сделали мне на раненую ногу

снова гипс и отправили в тыловой женский госпиталь в г. Баку. Первые дни тишины казались нереальными и поразительными.

После выздоровления, как только зажила рана, я снова пошла на фронт, но уже не в пехоту, а в минометную часть. Там меньше надо было ходить на ногах, а больше передвигаться на машине. Наша минометная часть была бригадой прорыва резерва главного командования армии 2-го Прибалтийского фронта. Бои были упорные, и очень много было тяжелораненых и убитых, таких молодых солдат и офицеров, таких хороших, преданных матери-Родине. Нашу бригаду перебрасывали по всему фронту, где требовалось усиление боя.

Победа нас привела к тем местам снова, где похоронены наши солдаты и офицеры, в районе города Приэкуле, возле деревни Эйзер (Латвия). И в День Победы мы с Надей Скидановой (нашим санинструктором) нашли могилку старшего лейтенанта Саши Коробова, поправили ее, насыпали холмик, обложили дерном и сделали венок из веток сосны и белых цветочков, которые мы смастерили из бинтов. И я рада и горжусь тем, что в первый мирный день – День Победы мы поклонились праху нашего боевого товарища и обиходили его могилку. А через пару дней вышел приказ главнокомандующего поправить все воинские могилы, которые находятся вблизи.

Вспоминать дни этой тяжелой войны нелегко. Хочется пожелать, чтобы такие события и переживания не случались в будущем, чтобы не было таких потерь и трудностей.

После войны я работала старшей медсестрой в детских учреждениях. В 1970 году мужа пригласили во Дворец культуры Богословского алюминиевого завода дирижером симфонического оркестра, и мы приехали в Краснотурьинск. Я стала работать в садике №17 медработником и работала до мая 1978 года. А потом ушла на пенсию. На работе было все хорошо, неоднократно поощрялась благодарственными письмами и грамотами.

За военные годы имею медали: «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «20 лет Победы», «25 лет Победы», «30 лет Победы», «50 лет Советской Армии», «50 лет Советской Армии», «60 лет Советской Армии», «За оборону Киева».

Бывшие коллеги уже по мирному труду вспоминают о Любове Макаровне с большой теплотой. Была она в мирной жизни человеком порядочным, трудолюбивым, внимательным и заботливым, несмотря на то, что боевые ранения очень усложняли ее жизнь.

*«Нам не вернуться в прежний полк,
Не постоять в строю с ребятами.
Не плачь! Мы выполнили долг,
И мы останемся солдатами.»*

Нина РЕЙШ.

**При подготовке материала
использованы архивы заводского музея.**

Хоменко, Л. М. Вспоминая дни тяжелой войны : [воспоминания участника Великой Отечественной войны Любови Макаровны Хоменко, г. Краснотурьинск / записала Нина Рейш] // Заря Урала. – 2012. – 15 мая (№ 57-58). – С. 11.